

НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ

ВОЛШЕБНОЕ
КОЛЬЦО

БАКУ · ГЯНДЖЛИК · 1971

Азерб. Государств. Республика.
ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА
им. Фирдинусеки Дочдаги
Инв. № 8358

И
H61

Может, было, может, нет,
Но в сердцах оставлен след —
Про одно землетрясение
Помнит сказку белый свет.

Над землёй поднялся рёв —
Затрещал земной покров,
Камни в небо полетели,
Обнажив глубокий ров.

Вот тогда-то Медный Конь,
Искрометный, как огонь,
Вырос статуей огромной —
Свет не видывал такой.

Шёл пастух, искал траву.
Видит: светится во рву —
Конь сверкает меднобокий,
Не во сне, а наяву.

На боку коня — пролом.
Заглянул — и видит в нём:
Человек какой-то спящий,
Только спящий вечным сном.

Поглядел и обомлел:
Он как будто не истлел,
Яркий розовый румянец
На щеках его алел.

Разгадал и скоро понял
Эту тайну, вышел в поле —
Чудодейственную силу
Испытать решил на воле.

Настороженный джейран
Шёл спокойно на обман,
И случилось — даже тигры
Попадалися в капкан.

С той поры он не служил,
Жил весёлый, не тужил,
До того развеселился,
Даже песенку сложил:

„Ты кольцо, моё кольцо,
Ты бесценное кольцо,
Скрой скорее, скрой скорее
От других моё лицо.

Ты кольцо, моё кольцо,
Ты волшебное кольцо,
Повернёшь кольцо на пальце —
Появляется лицо“.

Кинув прежние места,
Он опорой людям стал,
И о нём молва и слава
Потекли из уст в уста.

С батраками-бедняками
Он делился медяками,
С богачами-дураками
Расправлялся кулаками.

Кто кричал: „Моё! Моё!“ —
Тем испорчено житьё.
Все от страха задрожали,
К падишаху побежали.

Доложили: так и так,
Что пастух-де не простак,
И его, сказать по чести,
Не погладишь против шерсти.

Суший дьявол, не пастух!
Или в нём нечистый дух?
Он колдун и чародей,
Может скрыться от людей.

Нелегка будет поимка,
Если он, как невидимка —
То исчезнет, то появится,
Как когда ему понравится.

Донесеньям внимлет шах,
Звон стоит в его ушах,
Свирепея, шах решает
Предпринять серьёзный шаг.

„Не на троне восседать,
А коней тотчас седлать!
Строить ратные полки!
Впереди пойдут стрелки“.

По стране, как волки, скачут.
А народ под ними плачет.
Наконец, дорогой древней
Доскакали до деревни.

Доскакали, окружили,
Тотчас шаху доложили.
Выезжает в поле шах
И, привстав на стременах,

Мечет молнии из глаз,
Отдает войскам приказ:
„Выставлять везде дозоры,
Чтоб ни щели, ни зазора,

Чтобы утро после ночи
Открывать не смело очи,
Чтобы даже муравей
Не прополз между бровей.

Здесь, в деревне, ходит слух,
Укрывается пастух.
Чтоб покончить с чародейством,
С чудесами и злодейством,

Свейте огненный аркан!
Чудеса его — обман.
Коль аркан затянем туго,
Он не вырвется из круга.

До рассвета подождём,
На рассвете подождём,
Поглядим, какое чудо
Он покажет нам оттуда!

Пусть сгорит, сгорит дотла
И народ, исчадьё зла,
И пастух сгорит проклятый,
И развеется зола!“

Шах в шатре своём храпит,
Караульный — сон хранит.

В каждом доме страх земной
Извивается змеей.
Как ужаленные, очи
Не найдут покоя в ночи.

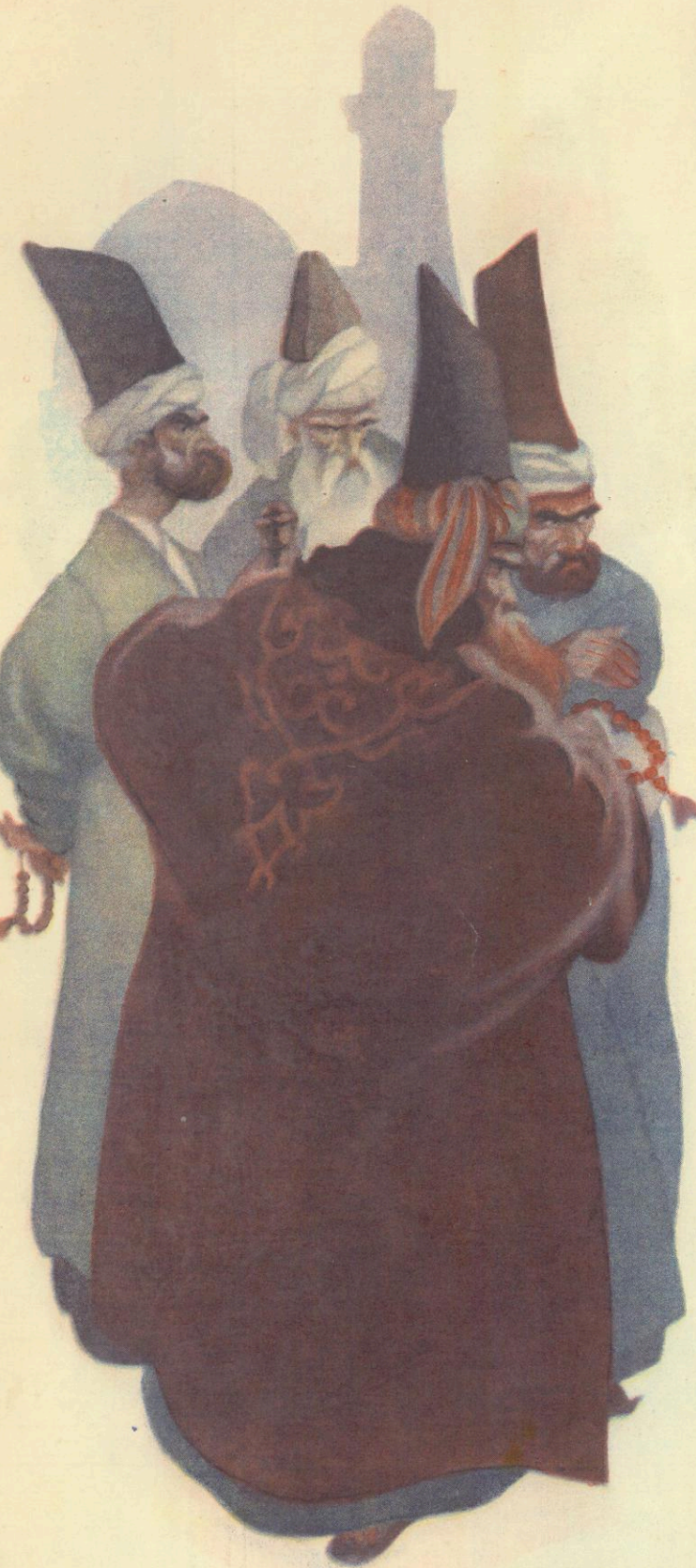
Видя близкую беду,
Объявил пастух: „Иду!
Крови алчущую руку
От народа отведу“.

Меч и щит в руках недаром,
Кто же справится с ударом!
Он выходит в поле мести,
Чтоб расправиться с удавом.

Входит, ловок и хитёр,
Невидимкою в шатёр,
Подымает меч блестящий:
„Кто здесь воин настоящий,

Чтобы было с кем сразиться,
Чтобы было с кем сравниться? —
Говорит он шахским слугам. —
Получайте по заслугам!“

И от скрежета мечей,
И от вопля палачей
Вздрогнул шах, проснулся шах,
И проснулся в шахе страх.

Закричал: „Как смеешь, вор,
Забираться в мой шатёр?!
Брось на землю этот меч,
Иль придётся в землю лечь!“

Но пастух не отвечает,
Будто и не замечает,
Искося поглядывает,
Меч рукой поглаживает.

Шах слегка оторопел:
„Чёртов сын, ты слишком смел,
И, видать, высоко метишь —
Не глядишь, а стрелы мечешь...“

Руку к ножнам приближает,
Меч огромный обнажает,
Размахнулся, что есть сил,
Да и губы закусил.

Был пастух — и нет его,
И не видно никого.
И кого теперь губить,
Кому голову рубить?

А пастух как будто дразнится,
То исчезнет, то появится.
Шепчет шах свои молитвы,
Продолжать не может битвы.

Пробирает шаха страх,
Чует сердцем: близок крах.
Стал чернее чёрной тучи
Белый день в его глазах.

Но не видя избавленья,
Вновь выходит в наступленье
Пастуху наперерез,
А пастух опять исчез.

Под пастушеским кнутом
Овцы двинулись гуртом,
Разбежалось в поле стадо...
Что же, стало-быть, потом?

Свет совсем рассеял тьму.
Подобрал пастух суму
И пошёл, тая улыбку,
К господину своему.

Чтобы чудо показать,
Да откуда — рассказать,
Да проведать заодно:
Дорогое ли оно?

Господин глядит — пастух
Переводит еле дух,
Закричал: „Помилуй боже
Приносить недобрый слух!

Иль овцу зарезал волк?
На тебя начислю долг!“

Говорит пастух: „Поверьте...
(А кольцо на пальце вертит)
Я совсем не виноватый...
Я...“ — и вдруг исчез куда-то,

Голос слышен, а не видно.
И хозяину обидно,
Что пастух его дурачит,
Он кричит: „Что это значит?

Что за шутки, глупый шут!
Только что стоял он тут,
А теперь — как провалился!..
Снова здесь он!.. Слушай, плут!..

Или ты забыл порядки,
Что со мной затеял прятки!
Говори, да покороче,
И не смей меня морочить!

Всё по правде расскажи:
Кто тебя приворожил,
Колдовство твоё откуда,
Чем его ты заслужил?"

Это камень от кольца
Где-то прятал молодца —
Вот откуда это чудо —
Ясно даже для глупца.

Камень вверх — исчез, как дух.
Камень вниз — стоит пастух.
Камень вниз — стоит, гляди-ка!
Камень вверх — он невидимка!

А на пальце, словно солнце,
Словно радужные кольца —
Драгоценное кольцо
Освещало всё лицо.

Человек спокойно спал,
И пастух колечко снял,
Нацепил себе на палец —
И от счастья просиял.

Предвечерняя пора,
Солнце спрятала гора.
И пастух вернулся к стаду
Дождаться стал утра.

Глаз весёлых не смыкал.
Дело хитрое смекал,
А пока спускалась полночь —
Звёзды крупные считал.

В небе утро занялось,
Небо светом залилось.
Солнце сонное проснулось,
Покатилось, понеслось.

ll

Шах от ужаса трясётся,
Пот с него холодный льётся,

Понял шах, что дело плохо,
И заахал, и заохал,
Говорит ему: „Послушай,
Не губи мою ты душу!

Пощади, скажи мне лучше,
Что ты хочешь? Всё получишь!
Пить и есть ты будешь всласть!
Всё твоё — и трон, и власть!“

А пастух ему: „Дурак!
Новым другом старый враг
Никогда уже не станет.
Было так и будет так.

Слишком дёшево берёшь —
Совесть, верность, — всё за грош,
Но, клянусь моим народом,
Ты спасенья не найдёшь!

Я богат своею жизнью,
Власть моя — моя отчина,
А могущество — народ!
Кто всё это отберёт?

Ты страной своей не правил,
Ты страну тиранил, грабил,
Беспощаден и жесток, —
Но всему приходит срок.

Наступает срок и твой
Сам заплачешь, сын седой!
И за головы невинных
Сам заплатишь головой!“

И затрясся жалкий шах,
И едва промолвил „ах!“,
Как меча удар великий
Обратил и шаха в прах.

Покатилась голова,
Докатилась до рва,
Прокатилась, провалилась,
Проросла над ней трава.

Тут народ развеселился,
Прямо с места в пляс пустился.
Утирали люди слёзы,
Рвали яблоки и розы.

Азерб. Государств. Республика.
ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА
им. Фирдинбека Кочарли
Инв. № 83588

15 коп.

Обработка для детей
Абдуллы Шаика

Перевод с азербайджанского
Аллы Ахундовой

Художник *М. Власов*

НИЗАМИ КЭНЧЭВИ
СЕБРЛИ УЗУК

Редактор *Хумар Мусаева*.
Художественный редактор *Ю. Агаев*.
Технический редактор *Р. Ахмедов*.
Корректор *Р. Мамедова*.

Сдано в набор 25/VI-1969 г. Подписано к
печати 26/VI-1971 г. Формат бумаги 60 ×
90¹/₈. Печ. листов. 2. Учетн.-изд. листов 2.
Заказ 500. Тираж 50000. Цена 15 коп.

Госкомитет Совета Министров
Азербайджанской ССР по печати.
Издательство „Гянджлик“, Баку, ул.
Гуси Гаджиева, № 4.

Типография им. 26 Бак. комиссаров,
Баку, ул. Али Байрамова, 3.